

5. Фильчакова Л. И. Нарушения зрения у детей раннего возраста. Диагностика и коррекция: методическое пособие / Л. И. Фильчакова, М. Э. Бернадская, О. В. Парамей. М.: Экзамен, 2007. 190 с.

Анастасия Викторовна ФАХРУТДИНОВА —
доцент кафедры иностранных языков
Казанского (Поволжского)
федерального университета,
кандидат педагогических наук
avfach@mail.ru

УДК 37И

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

DEVELOPMENT OF CITIZENSHIP EDUCATION IN GREAT BRITAIN: HISTORICAL ANALYSIS

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам становления и факторам, обуславливающим развитие гражданского воспитания, трансформации понимания гражданского воспитания, интереса к данной сфере педагогической деятельности, анализу связи социальных вызовов и их влияния на школьную политику в контексте формирования будущих граждан в Великобритании.

SUMMARY. The article is devoted to the problem of formation and factors, that cause transformation and further development of understanding the idea and practice of citizenship education and interest to it. It gives the analysis of interrelation of social demands and their influence upon school practice of citizenship education in Great Britain.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гражданское воспитание, классовое деление общества, мультикультурное общество.

KEY WORDS. Citizenship education, multicultural society, division into social classes.

Исторически сложилось, что правительство Великобритании уделяло мало внимания развитию гражданского воспитания учащихся. Одной из причин этого было опасение, что оно может подорвать лояльность граждан и спровоцировать процветание расизма. Исследования по реализации гражданского воспитания в школах Великобритании отмечают его фрагментарность, отсутствие целостной концепции [1], [2], [3], [4]. В большинстве публикаций изучение истории становления и развития гражданского воспитания в этой стране скорее направлено на выявление причин, обусловивших сложившуюся к рубежу XX-XXI веков ситуацию в этой области образования и воспитания.

Так, в большинстве работ отмечается, что несоответствие этой сферы обучения и воспитания, на протяжении всей истории развития английской школы, ее значимости указывает на то, что гражданское воспитание было слабым звеном образования в Великобритании.

Обусловившие это причины можно разделить на три группы:

— социальные — классовое деление общества, находившее отражение в школьной системе; общественная безынициативность; зачастую антипатия к политике вообще, а в молодежной среде — особенно;

— политические — ограниченность демократии в английском обществе; отсутствие четкого понимания гражданства; боязнь того, что введение гражданского воспитания может привести к дестабилизации существующей индоктринации общества;

— педагогические — недостаточная подготовленность учителей, и как результат — боязнь затронуть определенную проблему, которая может повлечь за собой обвинение в идеологической обработке, направленной на разрушение основ общества.

Несмотря на причины, вследствие которых в школах Великобритании сложилась не соответствующая потребностям общества практика гражданского воспитания, в истории развития английской школы существуют как теоретическое, так и практическое направления воспитания и подготовки граждан. Вплоть до конца XX в. они развивались под влиянием следующих объективных факторов:

— отсутствие единой политики в организации гражданского воспитания и опора на личную инициативу граждан;

— зависимость необходимости осуществления гражданского воспитания от права граждан голосовать;

— классовое деление общества;

— территориальная и колониальная обширность Великобритании.

Во второй половине XVIII в. во Франции впервые в Европе гражданское воспитание становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Убеждение в необходимости организации государственной системы образования и понимание того, что гражданское воспитание учащихся является ее неотъемлемой частью, постепенно принимает формы необратимого процесса.

В 1765 г. в Англии Джозеф Пристли опубликовал эссе по курсу либерального демократического образования для активной жизни граждан. В нем говорилось, что государство более не может вмешиваться в жизнь и деятельность школ. Д. Пристли, который был школьным учителем и одновременно известным ученым-химиком, выражал распространенное мнение английского народа того времени. О влиянии государства на гражданское воспитание вообще не могло быть речи.

В работах Пристли речь шла о передаче детям знаний о стране, о ее конституции, законах, торговых отношениях. Основной задачей его выступления являлось предотвращение вмешательства правительства в жизнь школы. Это было желание продолжить традиции XVII в., ограничивавшие гражданскую подготовку детей чтением законов содружества [5; 173].

1870 гг. можно считать началом развития гражданского воспитания в Англии, несмотря на то, что правительство никоим образом не было к нему причастным, а инициатива по его осуществлению полностью принадлежала учителям и школьным советам. В результате возрастающего спроса издатели огромными тиражами выпускали книги по устройству британской конституции и организации правительства. Особой популярностью у школьных учителей с 1885 по 1916 гг. пользовалась книга «Гражданское чтение» Арнольда Фостера («Citizen reader» by H.O. Arnold Foster). Более того, в это время министерством образования для учителей начальной школы была издана директива по организации гражданского воспитания детей рабочих. Однако программа не могла применяться на этом этапе обучения, поскольку при разработке не учли необходимость адаптировать ее к возрасту учащихся.

Ситуация оставалась без особых изменений вплоть до 1930 гг., пока над страной не нависла угроза влияния идей нацизма со стороны нацистской Гер-

мании, с одной стороны, и красная угроза — с другой. В это время в Англии была создана Ассоциация гражданского воспитания (Association for Education in Citizenship), целью которой было усиление и поддержание либеральной демократии в обществе [6].

Период 1934-1948 гг. в Англии отмечается подъемом интереса к гражданскому воспитанию. Основными вехами этого этапа можно считать: создание ассоциации гражданского воспитания (Association for Education in Citizenship), (1934); доклад Спенса (1938) (the Spens report); доклад Норвуда (1943) (the Norwood report); Балтерский образовательный акт (1944) (the Bulter Education Act), по которому в Англии и Уэльсе среднее образование становилось всеобщим и бесплатным; проспект министерства образования «Растут граждане» (1949) (the Ministry of Education pamphlet Citizens growing up).

Однако, несмотря на внимание со стороны политиков и правительства к осуществлению гражданского воспитания подрастающего поколения, официального понимания и признания в данной области учебно-воспитательного процесса не последовало. На протяжении всего периода в правительственных кругах велись споры о необходимости, допустимости и правомочности организации гражданского воспитания в школах. Это и стало причиной того, что перечисленные документы не привнесли никаких значительных изменений в педагогическую практику и науку, учителя не получили никаких дополнительных материалов или помощи.

Таким образом, проспект министерства образования «Растут граждане», 1949 г. (the Ministry of Education pamphlet Citizens growing up) явился первым официальным документом в Англии, посвященным гражданскому воспитанию, поскольку все последующие стали появляться лишь 4 десятилетия спустя. Так, с 1949 по 1990 гг. в официальной прессе мелькали лишь незначительные упоминания о гражданском воспитании. Учителя вносили элементы гражданского воспитания в образовательный процесс без официальной поддержки со стороны министерства образования или инспектора по школам Ее величества. Впрочем, некоторые министры образования такую поддержку оказывали, например, сэр Кейт Джозеф и Роберт Данн [7] в 1970 и 1980-е годы.

В силу понимания важности процесса политической подготовленности и социализации в принципе, на территории Англии образовались такие организации, как: Ассоциация по преподаванию общественных наук (1963) (the Association for Teaching Social Sciences), Политическая ассоциация (1969) (the Politics Association), Общество Хансарда «Программа политической подготовки», (1974-1977) (the Hansard Society's «Programe for Political Education»), гражданская организация (1989) (the Citizenship Foundation), национальный центр изучения гражданства при Лестерском университете (1991) (the National Center for Citizenship Studies, Leicester university), институт изучения Гражданства (1992) (the Institute for Citizenship Studies).

Следует обратить внимание, что слово «гражданство» («citizenship») появляется в названиях организаций лишь в конце 1980-х годов. Однако это указывает лишь на то, что изначально этими организациями акцент делался именно на политическое, а не гражданское воспитание, поскольку термины не являются идентичными или синонимами. Вплоть до второй половины 1990-х гг. вопрос у исследователей и политиков вызывало само понимание сути гражданского/политического воспитания:

- является ли оно средством воспитания покорности граждан;
- не приведет ли оно к излишней пытливости населения;

— будет ли способствовать развитию активной позиции по поддержанию демократических процессов, происходящих в обществе.

Некоторое усиление внимания со стороны политиков и министров к гражданскому воспитанию в начале 1970-х гг. было вызвано появлением неонацистских настроений среди английской молодежи. Предполагалось, что именно школы смогут противостоять их развитию в обществе.

Официальной поддержка гражданского воспитания становится в середине 1990-х годов. Когда в Англии стал подниматься вопрос о введении гражданского воспитания в школах на междисциплинарной основе, начали разрабатываться соответствующие программы и рекомендации.

Второй существенной чертой развития гражданского воспитания в Великобритании можно считать зависимость необходимости организации гражданского воспитания от наличия избирательного права.

Анализ истории подходов к гражданскому воспитанию позволил выделить три вопроса, ответ на которые дает возможность раскрыть эту взаимообусловленность: должна ли школа готовить молодежь к взрослой гражданской жизни; нашла ли такая взаимообусловленность отражение в работе школ; в чем заключалась работа школ по подготовке к взрослой гражданской жизни?

На протяжении долгого времени роль школы в подготовке граждан к участию в голосовании исключалась, поскольку данное право принадлежало людям по имущественному признаку, по признаку наличия образования и элементарной грамотности, по наличию профессиональной подготовки.

И тем не менее, реформа 1867 г., а затем и 1970 г., касающаяся расширения избирательного права, поставила вопрос о необходимости отражения подготовки граждан к голосованию в воспитательной и образовательной работе школ [4].

Введение всеобщего обязательного бесплатного образования в 1879 и 1880 гг. было связано с расширением избирательного права, и в результате гражданская подготовка будущих граждан возымела едва ли не большее значение, чем требования развивающейся экономики [8].

В 1832 г. было принято решение о расширении избирательного права на основе грамотности населения, поскольку электорат должен был уметь как минимум читать, писать и считать.

Поэтому с 1859 г. школы получали увеличенное финансирование по результатам тестирования 3 основных предметов: «3R's» чтение — Reading, письмо — wRiting, математика — aRithmetic.

Акт 1867 г. упразднил наличие права голосования на основе имущественного благополучия, что и привело к реформе образования 1870 г. по введению обязательного обучения граждан.

Снижение же избирательного возраста до 18 лет по акту об избирательном праве 1970 г. поставило вопрос о состоятельности 16-летних выпускников школы понимать сложные политические вопросы. С другой стороны, многие исследователи того времени отмечали, что выпускники при более длительной и должной подготовке могут стать ответственными и грамотными гражданами [9]. Так, к концу XX в. многие учащиеся стали заканчивать обучение в школах в возрасте 18 лет, соответственно, ответственность за подготовку граждан, способных принимать участие в политической жизни общества, легла на педагогический коллектив.

Разработанные до этого времени тексты учебников, используемых в рамках школьной программы, были неинтересны для учащихся [10; 165]. Тем не менее потребность в реализации гражданского воспитания привела к необходимости

изменения подхода к преподаванию, и с 1970-х гг. усилилась роль истории в передаче гражданских знаний и ценностей. Такая тенденция прослеживалась как в частном, так и государственном секторе образования.

Одной из возможных причин усиления внимания к изучению истории в учебной программе школ стало то, что в это десятилетие история объявляется выпускной специальностью в Оксфордском и Гарвардском университетах, выпускники которых впоследствии стали поступать на работу в школы. Более того, с 1876 г. школам выделялось дополнительное грантовое финансирование, если ученики получали высокие баллы по истории в дополнение к показателям тестирования по 3 основным предметам (3R's).

Преимущества передачи гражданских знаний, включенных в курс истории были очевидны. Во-первых, изучалась биография «Великих граждан страны», что служило наглядным примером высокой морали для подрастающих поколений, а во-вторых, изучалась эволюция институционального устройства государства; так, в 1923 г. был издан Указ, согласно которому учителям истории вменялось в обязанность воспитывать позитивное отношение к политическим и социальным устоям нации.

Классовость общества в Великобритании и соответствующие этой классовости привилегии одних как в наличии избирательного права, так и в получении образования, равно как и система экзаменационного отбора и распределения учащихся, наложили отпечаток на развитие теории и практики гражданского воспитания в стране.

Эти факторы, оказавшие огромное влияние на формирование гражданского воспитания, следует рассматривать в их единстве. Различие в общеобразовательной подготовке детей в частных (платных и элитарных) или государственных (бесплатных) образовательных учреждениях было существенным. И даже в государственных средних/грамматических и государственных простых школах (для детей того же возраста) качество знаний отличалось значительно.

В частных школах (public schools), как минимум с середины XIX в., мальчики воспитывались в традициях римских сенаторов, а именно: средствами воспитания являлись традиции, безупречность поведения, командные игры наравне с классической подготовкой. Задачей школ было формирование «джентльмена», который посвятит себя служению гражданскому обществу. Такое образование послужило примером создания средних школ в Великобритании с 1902 г. с последующим их переименованием в грамматические школы в 1944 году. Правда, конкуренцию новые школы создали незначительную по ряду объективных экономических и социальных причин. Во-первых, частные школы, дающие лучшее образование, были школами-интернатами, во-вторых, в них принимались дети из семей определенного класса и достатка. Образование в частных школах считалось либеральным.

Вопрос о том, как преподносится детям вопрос о гражданстве, находился также в прямой зависимости от географических изменений, происходивших с Великобританией с начала XVIII века. Как известно, именно тогда началась британская экспансия и увеличилось количество британских колоний. Соответственно, вопрос о британской идентичности стал занимать немаловажное место в образовании детей. При этом вопрос был дуальным, поскольку существовало две позиции объяснения британского гражданства. С одной стороны, это было понимание Британии как обширного и в то же время единого государства, с другой — это обширное государство рассматривалось как результат успешной экспансии. А ко второй половине XX в. результатом британской экс-

пансии стала нарастающая волна мигрантов на территорию Британии из стран содружества.

Кроме того, рост колониальной Британии на протяжении XIX столетия породил проблему создания единого народа страны, что в свою очередь привело к необходимости доводить до понимания детей этих колоний гордость за право быть гражданином содружества и Британии. Это было сложной задачей. Изменение расового состава населения порождало вопрос о необходимости интеграции гражданского воспитания в проблему культурного разнообразия. Объединяющим фактором могли стать общие традиции. Этими вопросами занимался основанный в 1893 г. Институт Империи, впоследствии переименованный в Институт Содружества.

Многие традиции британской школы практиковались на территории колоний, так, с 1904 г. и на протяжении почти двух десятков лет главным праздником был День Империи (24 мая — день рождения королевы Виктории). Ранее праздник отмечался только как день рождения королевы Виктории на территории всех колоний лишь в 1887 и 1897 годах. Этот день стал сокращенным рабочим днем. Праздничные мероприятия проводились в школах в обязательном порядке. Детям говорили о привилегии быть гражданином империи, изучению империи уделялось особое внимание для воспитания чувства гордости от принадлежности к этому великому государству. Таким образом воспитывались близкие «родственные» связи между всеми субъектами империи [10; 123].

Неслучайно вся культура, на которой воспитывались дети в первой половине XX в., была пропитана духом империализма. Это и рассказы различных писателей того времени (например, Киплинга), на которых воспитывалось не одно поколение мальчиков. И учебники по истории, географии для школ, в которых прослеживалась гордость сначала за империю, а затем за Содружество. Превосходство Британии, создавшей Содружество, рассматривалось как важная составляющая национальной гордости.

Изменения в подходах к членству в Сообществе начали происходить с началом его распада в 1947 г., что повлияло на чувство гордости британцев и Содружество уже трактовалось как пример международной интеграции и взаимозависимости.

Между тем рост эмиграции из стран Содружества превратил Британию в мультинациональное государство. Школы столкнулись с проблемой культурной неоднородности детей. Возник вопрос о воспитании чувства принадлежности к Британии и воспитания гражданской ответственности перед этой страной. Другим направлением стало развитие как в коренных жителях, так и в детях эмигрантов толерантности — взаимного понимания, уважения к традициям, особенностям и культурного наследия.

В заключение следует отметить, что несмотря на все сложности процесса становления и организации гражданского воспитания в Великобритании, эта область педагогической теории и практики является значимой для изучения в мировом масштабе, поскольку исторические особенности становления его теории и практики нашли отражение в реализации, теоретических подходах и тенденциях развития во многих педагогических системах стран Содружества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Carr, W. and Harnett, A. Civic education, democracy and the English political tradition // J. Demaine and H. Entwistle (eds): *Citizenship, Politics and Education*. London: MacMillan, 1996. P. 64-82.

2. Kerr, D. Re-examining citizenship education in England // Torney-Purta, J., Schwille, J. and Amadeo, J-A (Eds.) :Twenty-four National Case Studies from the IEA Civic Education Project. Amsterdam: International Association for the evaluation and Educational Achievements, 1999. P. 356-389.
3. Davies, I. The recent history of citizenship education // Davies I Gregory, I. and Riley, S.C.: Good citizenship and educational provision. London: Falmer Press, 1999. 150 p.
4. Frazer, E. Citizenship education: anti-political culture and political education. Political Studies, 2000. Vol. 48. Issue 1. P. 88-103.
5. Winstanley, G. The law of freedom in the platform or the true magistracy restored. London: Cresset Press, 1944. 144 p.
6. Heater, D. The National Curriculum and Civic Education. Curriculum Journal. 2001. Vol. 12. Issue 1. P. 103-123.
7. Whitmarsh, G. The politics if political education // Journal of curriculum Studies, 1974. Vol. 6. P. 133-142.
8. Harris, J. Private lives: public spirit 1879-1914. Harmondsworth: Penguin, 1994. 304 p.
9. Heater, D. Citizenship The civic ideal in world history, politics and education. 3-d edition. Manchester: Manchester University Press, 2004. 184 p.
10. Gaus, J.M. Great Britain a study of political loyalty. Chicago IL: University of Chicago Press, 1929. 329 p.